РУЛЬ

20 Pfennig

28. 8. 1924

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 169.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1 зол. марка въ недѣлю, 4.30 мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 45.000 австр. кронъ, Англію 5 шил., Бельгію 15 бельг. фр., Болгарію 90 лев., Венгрію 47.000 венг. кронъ, Голландію 3 голл. гульдн., Грецію 60 драхмъ, Данію 6 дат. кр., Данцигск. обл. 6 гульд., Испанію 6 пез., Италію 18 ит. лиръ, Латвію 200 латв. руб., Литву 12 литъ, Люксембургъ 15 фр., Мемельск. обл. 12 лит., Норвегію 6 норв. кр., Польшу 5 злоты за 1 мѣс., Португалію 20 esc., Румынію 180 лей, Турцію 120 піастр., Финляндію 30 фин. м., Францію 15 фр. фр., Чехословакію 24 чеш. кр., Швейцарію 6 шв. фр., Швецію 4.50 шв. кроны, Эстонію 300 est. мар., Югославію 60 динаръ. Внѣ европейскія страны: Азію вост. 3 іены, Азію зап. 5 шил., Инд. Инд. 3 голл. гульд., Америку пос. 1.50 долл., Аргент. респ. 3 бум. пезо, Бразилію 9 милр., Чиле 9 бум. пезо; Африку: Англ. влад. 5 шил., Итал. вл. 18 ит. лиръ, Франц. вл. 15 фр. фр. Къ заказу просить прилаг. деньги, во изб. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣны въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфеннинговъ за милліметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 55 пфен. за милліметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфеннинговъ за милліметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфеннинговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за милліметръ для нищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus“. Berlin SW. 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. М. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

№ 1135-й | Четвергъ, 28 августа 1924 г. | 5-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ

Смѣна большевикамъ.
Письмо изъ Лондона — **Constans.**
„Языкъ угнетателей“ — **Ал. Яблоновскаго.**

Берлинъ, 27 августа.

Смѣна большевикамъ. Вопросъ, чрезвычайно безпокоящій всѣхъ, кто не хочетъ безпокоиться о Россіи — заключается въ томъ, кто же придетъ на смѣну большевикамъ. Никого не видать, говорятъ сердобольные иностранцы. Имъ (т. разумѣется пріятнѣе имѣть дѣло съ другого рода людьми, — каждой группѣ съ людьми соотвѣтствующаго толка, правымъ съ правыми, демократамъ съ демократами и даже соціалистамъ съ соціалистами, нежели съ неотесанными и ненадежными большевиками. Но что же дѣлать, печалятся они, — когда никого кромѣ большевиковъ нѣтъ, когда не на кого разсчитывать. И преспокойно они продолжаютъ дѣлать свои дѣла, — въ чемъ, совершенно безнадежныя дѣла — съ тѣми, кто имъ кажется господами положенія, одинаково и правые, и демократы и соціалисты.

Въ этомъ родѣ разсуждаютъ и не мало русскихъ, прикрывая собственное отсутствіе энергіи и устойчивости. Да, большевики ужасны, но что подѣлаешь, когда не видно имъ смѣны, — ужъ не героевъ ли февраля угодно снова увидѣть на авансценѣ или, можетъ быть, бывшихъ распутинскихъ протеже. Да даже и они опустились и выбиты изъ колеи. Большевики желѣзными клещами сдерживаютъ хаосъ, снимите ихъ — и ничего кромѣ хаоса не останется.

Если иностранцы не видятъ смѣны большевикамъ, то удивляться этому не приходится. Что знаютъ они о русской жизни, что знаютъ они о русскихъ людяхъ.

И гдѣ могутъ они искать эту смѣну. Въ Россіи, — но въ Россіи большевиками уничтожены всѣ средства и пути проявленія и выработки общественныхъ вліяній, репутацій, вождей и руководителей. Нѣтъ печати, и нѣтъ общественной работы, нѣтъ свободнаго обмѣна мнѣніями за предѣлами тѣснѣйшаго круга людей, да и въ немъ ежеминутно рискуешь попасть на предателя, сыщика или провокатора.

За границей ли искать смѣну. Но эмиграція — именно какъ таковая — естественно не можетъ импонировать иностранцамъ. Они видятъ ея пораженіе, въ томъ и запечатлѣнное, что она не на родинѣ, а ищетъ у нихъ же пріютъ; и, оказывающій гостепріимство бѣглецу, даже доброжелательный хозяинъ не вѣритъ въ его силы, въ силу того, кто у него же ищетъ убѣжище. Навѣрное Прузій свысока смотрѣлъ на Ганнибала, у него пріютившагося, и прежде чѣмъ выдать его римлянамъ, читалъ ему нотаціи по поводу его ошибокъ въ борьбѣ съ ними. Пусть среди насъ нѣтъ Ганнибала, но и не римляне наши враги.

Но не мѣшало бы этимъ иностранцамъ, отрицающимъ смѣну большевикамъ потому, что они ея не видятъ, подумать о томъ, видѣли ли они до революціи тѣхъ, кто завладѣли послѣ властью. Вотъ теперь они считаютъ большевиковъ единственными способными — хотя и очень плохо — володѣть Россіей. Не расхохотались ли бы они, если бы имъ объ этомъ сказали тогда, когда Ленинъ писалъ свои нудныя книги въ женевской мансардѣ, а Троцкій, разъѣзжая по всѣмъ Европамъ, писалъ фельетоны въ «Кіевской Мысли», Красинъ служилъ въ электрическомъ обществѣ, а Дзержинскій — отбывалъ каторгу. Стали ли бы они искать на каторгѣ и въ редакціяхъ заграничныхъ нелегальныхъ листковъ наслѣдниковъ, — хотя бы и кратковременныхъ наслѣдниковъ — трехсотлѣтней власти царей. Навѣрное, Милюковъ казался имъ гораздо болѣе вѣрнымъ кандидатомъ для заключенія соглашеній съ Англіей, чѣмъ Раковскій. Тѣмъ не лучше ли, имѣя передъ глазами этотъ опытъ, для нихъ во всякомъ случаѣ поучительный, не лучше ли имъ воздержаться отъ сужденій о томъ, имѣются ли замѣстители большевицкой власти, и кто они таковы.

Что же касается русскихъ, отъ слабоволія и растерянности ублажающихъ себя подобными же сомнѣніями, то съ ними разговоръ другой. Есть ли или нѣтъ подходящаго состава твердой власти на смѣну большевикамъ — для нихъ, для насъ — вообще не вопросъ. Вопросъ для насъ въ другомъ: правда ли, что большевики зло безповоротное, мертвящее Россію, доводящее ее до предѣльнаго истощенія и развала. Тѣ, кто ихъ замѣстятъ спасутъ Россію отъ этого худшаго зла, кто бы они не были; тѣ, кто ихъ замѣстятъ, остановятъ это систематическое, властное разрушеніе страны, тѣ, кто ихъ замѣстятъ во всякомъ случаѣ откроютъ клапаны для общественнаго самоуправленія; тѣ, кто ихъ замѣстятъ, создадутъ, если еще не здоровую жизнь, то пути и возможности жизни оздоровляющейся. Тѣ, кто большевиковъ замѣстятъ, завоюютъ себѣ тѣмъ самымъ признаніе.

Безспорно большевизмъ силенъ слабостью и неустойчивостью своихъ враговъ. Но эта слабость въ томъ между прочимъ и заключается, что тѣ разсуждаютъ о будущемъ вмѣсто того, чтобы его создавать, что они разсуждаютъ объ отсутствующей силѣ, вмѣсто того, чтобы ее ростить.

Побѣдитъ большевизмъ тотъ, кто рѣшится его побѣждать, властью станетъ, кто дерзнетъ на власть.

И къ нему сбѣгутся всѣ, кто любитъ и дорожитъ своей родиной, ему дадутъ силы всѣ, кто способенъ ей послужить. И даже — сомнѣваясь и кряхтя — къ нему придутъ и тѣ самые, кто сомнѣвается, не видитъ и не вѣритъ.

Первыми же придутъ иностранцы, забывъ о томъ, что нѣтъ смѣны большевикамъ.

Довѣріе сената Эрріо.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 26. 8.

Пренія сената о лондонской конференціи начались сегодня въ утреннемъ засѣданіи обсужденіемъ трехъ запросовъ, не представлявшихъ особеннаго интереса. Многіе сенаторы отсутствовали, а на трибунахъ для публики почти никого не было. Но скамьи сената оказались заполненными, также, какъ и трибуны, когда въ 2 час. 30 мин. при возобновленіи засѣданія слово взялъ Пуанкарэ.

Пуанкарэ началъ съ того, что онъ первый готовъ былъ бы радоваться, если бы теперь дѣйствительно наступила эра истиннаго мира. Однако, необходимо остерегаться «опасной мистики мира». Всѣ французы солидарны въ необходимости предотвращенія новой войны, они лишь расходятся во мнѣніяхъ, какими способами можно содѣйствовать сохраненію мира. Пуанкарэ и теперь защищаетъ свою политику на Рурѣ, что вызываетъ рѣзкіе протесты со стороны оппозиціи, переходитъ затѣмъ къ критикѣ лондонскаго соглашенія и выражаетъ свое сожалѣніе по поводу того, что достигнутыя въ Лондонѣ соглашенія относительно констатированія неисправности Германіи являются измѣненіями Версальскаго договора. Пуанкарэ говоритъ, что Эрріо долженъ былъ отвергнуть эти измѣненія. На замѣчаніе Эрріо, что онъ боролся противъ этихъ измѣненій, но что онъ натолкнулся на такое сопротивленіе, при которомъ ему пришлось искать выхода ради предупрежденія разрыва. Пуанкарэ отвѣчаетъ, что онъ вполнѣ понимаетъ трудности, съ которыми пришлось бороться Эрріо, однако, выражаетъ сожалѣніе по поводу того, что Эрріо не установилъ зависимости между уступками, сдѣланными въ Лондонѣ банкирамъ, отъ предварительнаго размѣщенія германскихъ промышленныхъ облигацій. Пуанкарэ далѣе подвергаетъ критикѣ веденіе оговорки объ арбитражѣ, которая на практикѣ означаетъ отказъ отъ всякаго констатированія неисправности Германіи. Франція въ этомъ вопросѣ принесла жертвы, не добившись взамѣнъ компенсацій.

Послѣ перерыва засѣданія Пуанкарэ продолжаетъ, что самое худшее въ лондонскихъ соглашеніяхъ, это постановленіе объ очищеніи Рурской области. 12-го іюля Эрріо обѣщалъ, что этотъ вопросъ не будетъ обсуждаться въ Лондонѣ, тѣмъ не менѣе онъ обсуждался и былъ рѣшенъ. Этотъ вопросъ послужилъ также поводомъ къ неутѣшительному письму Макдональда. Репарационные эксперты выразили лишь требованіе, чтобы германское хозяйство не нарушалось вмѣшательствомъ военной оккупаціи. Франція должна была поставить вопросъ объ очищеніи Рурской области въ связь съ размѣщеніемъ облигацій по плану Дауса. Вторичная военная оккупація Рурской области теперь невозможна. Теперь она вызвала бы кровопролитіе, а это несомнѣнно всѣ желаютъ предотвратить. Если случай неисправности Германіи окажется налицо, то какъ представляетъ себѣ французское правительство новую оккупацію Рура? При заключеніи Версальскаго договора была сдѣлана крупная ошибка, когда сроки очищенія занятыхъ Рейнскихъ территорій были заранѣе точно установлены. Не слѣдуетъ повторить той же ошибки въ Рурской области.

(Продолженіе см. на стр 3.)

3 бастовка въ Петроградѣ.

Петроградъ, 26. 8. (Вольфъ).

Комендантъ петроградскаго торговаго порта объявилъ исключительное положеніе на территоріи порта изъ за продолжающейся уже нѣсколько дней всеобщей забастовки портовыхъ рабочихъ. Причиной забастовки является споръ изъ за заработной платы и увольненіе рабочихъ. Исключительное положеніе строго проводится, охрана порта усилена; подъ угрозой примѣненія оружія воспрещается входъ въ портъ безъ особаго разрѣшенія, равно какъ и всякіе разговоры съ чинами стражи или устройство собраній и митинговъ.

Письмо изъ Лондона.

24 августа 1924.

Репарационная конференція недѣли на двѣ замедлила всеобщій разъѣздъ изъ Лондона членовъ парламента и чиновниковъ. Нынѣ Лондонъ «пустѣ». Впрочемъ, и по всей странѣ въ августѣ и сентябрѣ происходитъ затишье. Пріостанавливается не только политическая жизнь, но и учебная, художественная. Распущены школы, да и внѣшкольное образованіе въ формѣ публичныхъ лекцій по разнымъ небольшимъ городамъ подъ эгидою трехъ главныхъ университетовъ — Оксфорда, Кембриджа и Лондона — также прерывается, чтобы начаться снова въ концѣ сентября. Отдыхаютъ оперные и драматическіе артисты, кромѣ занятыхъ въ пьесахъ, сравнительно незначительныхъ по количеству, которыя имѣютъ настолько солидный успѣхъ, что ихъ нельзя ни снять съ репертуара, ни давать съ «дублерами».

Такимъ образомъ, въ то время какъ лондонская репарационная конференція въ настоящій моментъ является въ Берлинѣ и въ Парижѣ предметомъ, поглощающимъ вниманіе политическихъ круговъ, въ Лондонѣ кромѣ перемежающихся съ третьестепенными темами передовыхъ статей мало кто о результатахъ конференціи дебатируетъ. Видные политическіе дѣятели находятся въ отъѣздѣ и рѣдко выступаютъ публично.

Иначе обстоитъ дѣло съ англо-совѣтскими договорами. Несмотря на затишье, они продолжаютъ служить темою оживленныхъ споровъ и остаются въ центрѣ общественнаго вниманія, чему свидѣтельствомъ является значительное количество печатныхъ отзывовъ не однихъ профессіональныхъ журналистовъ, но и публики.

Раковскій въ Москвѣ заявлялъ, что парламентъ несомнѣнно санкціонируетъ гарантію займа, ибо несмотря на единодушную оппозицію консерваторовъ (хотя и имъ «надоѣла неопредѣленность отношеній съ совѣтской республикой»...) большинство обезпечено голосами либераловъ. «Позиція Ллойдъ Джорджа не симптоматична». Совѣтскій дипломатъ — большой оптимистъ, и въ данномъ случаѣ можетъ весьма ошибаться.

Что касается самого Ллойдъ Джорджа, нельзя, конечно, полагаться на то, что этотъ государственный дѣятель, принявъ съ самаго начала позицію враждебную сговору съ большевиками въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ преподнесенъ палатѣ въ послѣдніе часы сессіи Макдональдомъ — останется твердо на этой позиціи, ибо правъ у него измѣнчивый. Но имѣются основанія полагать, что вопросомъ о договорахъ съ большевиками онъ заинтересованъ чрезвычайно, и выступитъ при возобновленіи сессіи парламента во всеоружіи не только аргументовъ конституціонныхъ и практическихъ въ смыслѣ непосредственнаго вліянія новаго курса на внутренне-политическую и экономическую жизнь Великобританіи, но и освѣдомленности о положеніи дѣлъ въ Россіи. По поводу предстоящей сессіи Лиги Націй и вступленія въ нее Россіи политическій корреспондентъ «Обзервера» напоминаетъ, что Макдональдъ вполнѣ раздѣляетъ «неоднократно уже выраженное Лордомъ Робертомъ Сесилемъ мнѣніе, что «безъ Россіи не можетъ быть подвинутъ вопросъ о разоруженіи и поэтому также о созданіи болѣе прочныхъ гарантій всеобщаго мира». «Крайніе красные въ Москвѣ», продолжаетъ онъ, «разумѣется, представляютъ собою безконечное затрудненіе и тѣлаютъ невозможныя заявленія. Если предположенный заемъ не удастся, это не будетъ вина Макдональда. Онъ сдѣлалъ попытку смѣло усилить здравомыслящіе элементы въ совѣтскомъ правительствѣ и ввести Россію снова въ общую жизнь Европы ради жизненныхъ интересовъ Лиги».

Излишне вновь останавливаться на томъ фактѣ, что британскіе тиходумы упорно продолжаютъ говорить о большевикахъ, какъ о Россіи, упорно закрывая глаз